это лицо не было окончательно осуждено ни за одно из них и если не истек срок давности привлечения к уголовной ответственности, исключая случаи, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено в статьях Особенной части настоящего кодекса как отягчающее ответственность обстоятельство. (2) Совокупность преступлений может быть реальной и идеальной. (3) Совокупность реальная имеет место, когда лицо двумя или более действиями (бездействиями) совершает два или более преступления. (4) Совокупность идеальная имеет место, когда лицо совершает одно действие (бездействие), содержащее элементы нескольких преступлений[3]». Данное понятие совокупности преступлений, на наш взгляд, является полным. К отличиям в регламентации указанного понятия в УК РФ можно отнести раскрытие терминов реальной и идеальной совокупности, хотя в ч.2 ст. 17 УК РФ речь идет об идеальной совокупности, несмотря на то, что законодатель прямо на это не указывает, но, исходя из содержания данной нормы, это становится ясным. Также отличительной чертой выступает то, что УК Республики Молдова не закрепляет правила квалификации общей и специальной нормы.

Таким образом, мы находим положительным моментом регламентацию в отечественном уголовном законе понятий единого, продолжаемого и длящегося преступления, понятия множественности преступлений, как это и предусмотрено УК Республики Молдова. Это позволило бы провести четкое разграничение между единичным преступлением и совокупностью преступлений, в целях недопущения совершения ошибок правоприменителем, а также поставить точку в дискуссии ученых о том, что входит в понятие множественности преступлений.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 31.07.2020 N 260-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.10.2020).
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с посл. изм. и доп. от 06.10.20 г. № 365-VI) // Информационная система «КОНТИНЕНТ» [Электронный ресурс]. URL:http://continent-online.com/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 25.10.2020).
3. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с посл. изм. и доп. от 09.07.20 г. № 116) // Информационная система «КОНТИНЕНТ» [Электронный ресурс]. URL:http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 25.10.2020).
4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 19 (с посл. изм. и доп. от 24.07.20 г. № 88) // Информационная система «КОНТИНЕНТ» [Электронный ресурс]. URL:http://continent-online.com/Document/?doc_id=34350840 (дата обращения: 25.10.2020).
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с посл. изм. и доп. от 11.11.19 г. № 253-3) // Информационная система «КОНТИНЕНТ» [Электронный ресурс]. URL:http://continent-online.com/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 25.10.2020).

Бахтиярова Э.Р.

Проблемы квалификации преступлений со специальным субъектом, совершаемых в соучастии

*ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-217

idsp: ljjournal-11-2020-217

*Научный руководитель
Ситдикова Г.З.*

Аннотация

Проводится анализ некоторых актуальных вопросов квалификации преступлений со специальным субъектом, совершенных двумя или более лицами. Предлагаются дифференцированные правила уголовно-правовой оценки таких

преступлений в зависимости от специфики содержания специальных признаков субъекта и особенностей выполнения объективной стороны преступления.

Ключевые слова: соучастие, преступление со специальным субъектом, группа лиц по предварительному сговору.

Abstract

The article is devoted to the analysis of some topical issues of qualification of crimes with a special subject, committed by two or more persons. Differentiated rules for the criminal-legal evaluation of such crimes are suggested, depending on the specifics of the content of the special features of the subject and the specifics of the objective side of the crime.

Keywords: complicity, crime with a special subject, group of persons by prior agreement.

Специальным субъектом преступления является субъект его совершивший, который помимо общих признаков, необходимых для наступления уголовной ответственности обладает какими-либо, указанными в законе дополнительными свойствами и характеристиками, которые позволяют ему совершить именно данное конкретное преступление.

Количество норм со специальным субъектом год от года постоянно увеличивается, а, следовательно, и увеличивается круг проблем, возникающих при квалификации преступлений, совершаемых специальным субъектом.

В части 4 статьи 34 Уголовного кодекса Российской Федерации[1] указано, что если лицо, не является специальным субъектом, который может совершить данное преступление, то его действия следует квалифицировать как действия организатора, подстрекателя, либо пособника. Возникает вопрос, а как быть в том случае, когда лицо, не подпадающее под признаки специального субъекта являлось соисполнителем преступления со специальным субъектом?

При квалификации преступлений со специальным субъектом, определение последнего как правило зависит от двух условий. Первое -признаки его личности, например, статьи 106 и 131 Уголовного кодекса Российской Федерации, и второе -признаки, обусловленные объектом преступления, например, статьи 285 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации. Получается, что в первой ситуации положение, закрепленное в части 4 статьи 34 Уголовного кодекса Российской Федерации не будет работать. Например, соисполнителем изнасилования может быть и женщина.

Таким образом, можно утверждать следующее: если преступление совершено двумя лицами, и их действия указывают на объективную сторону преступления, то лицо, не обладающее признаками специального субъекта должно также считаться исполнителем.

Однако здесь могут возникнуть очевидные проблемы.

Например, ответственное за хранение имущества лицо договаривается с другим лицом, которое не отвечает за данное имущество на вынос/вывоз имущества с территории хранения. Получается, что несмотря на то, что лицо выполнило действия, предусмотренные объективной стороной состава преступления не может быть соучастником, так как оно не соответствует признакам субъекта данного преступления.

Получается, что нормы части 4 статьи 34 Уголовного кодекса Российской Федерации по сути препятствуют надлежащей квалификации действий соисполнителей, которые не подпадают под признаки специального субъекта, но участвуют в преступлении именно как исполнители.

Приведем пример из судебной практики.

Приговором суда А. была признана виновной в растрате, совершенной с использованием своего служебного положения [2].

В течение длительного периода Ш., являясь директором, а А. - директором по экономике и финансам одного и того же юридического лица, в целях растраты имущества заключили и исполнили целый ряд заведомо убыточных договоров и иных действий, направленных на незаконное отчуждение имущества организации. В частности, А. и Ш. заемные денежные средства не использовали по назначению, а перечислили их на расчетные счета подставных предприятий, зарегистрированных на несуществующих лиц.

Защита сослалась на то, что А. осуждена по статье 196 Уголовного кодекса Российской Федерации незаконно, так как ответственность по данной статье может нести только руководитель или собственник юридического лица, либо тот, кто уполномочен осуществлять такие действия без доверенности. А. же действовала на основании доверенности, то есть не могла быть субъектом данного преступления.

Суд пришел к заключению, что вывод суда первой инстанции о виновности А. в совершенных преступлениях соответствует закону.

Однако, субъект преступления, предусмотренный статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации специальный, а согласно должностной инструкции директор по экономике и финансам подчиняется непосредственно генеральному директору и не может действовать без доверенности.

При таких обстоятельствах, действия А. были переквалифицированы как пособничество.

Одни теоретики предлагали решить данную проблему посредством дополнения части 4 статьи 34 Уголовного кодекса Российской Федерации следующим положением: «Те же деяния, совершенные по предварительному сговору группой лиц либо с лицами, не указанными в части первой настоящей статьи» [5, с. 20]. В этом случае действия лиц из приведенного примера судебной практики можно будет квалифицировать как присвоение или растрату, совершенные группой лиц.

Приведем еще один пример.

«По приговору суда А. и Н. признаны виновными в совершении кражи группой лиц по предварительному сговору; К. - в хищении чужого имущества, вверенного виновному, а Б., Ш., А., Н. - в соучастии в виде пособничества в хищении чужого имущества, вверенного виновному, совершенному группой лиц по предварительному сговору.

Однако суд первой инстанции не учел, что исполнителем преступления являлось одно лицо, поэтому действия пособников преступления, совершенного одним исполнителем, не могут быть квалифицироваться по части 5 статьи 33 части 2 статьи 160 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Из материалов уголовного дела следует, что исполнителем преступления являлась только одна К., работавшая в должности продавца-кассира. А поскольку иные, участвующие в совершении преступления лица, А., Н., Б., Ш., не обладали специальными признаками субъекта преступления, предусмотрено статьей 160 Уголовного кодекса Российской Федерации, и оказывали пособничество в преступлении, совершенном одним исполнителем, их действия на основании части 4 статьи 34 Уголовного кодекса Российской Федерации должны квалифицироваться со ссылкой на часть 5 статьи 33 Уголовного кодекса Российской Федерации по части 1 статьи 160 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенное, действия А., Н., Б., Ш. следует квалифицировать по части 5 статьи 33 - части 1 статьи 160 Уголовного кодекса Российской Федерации, а действия К. - по части 1 статьи 160 Уголовного кодекса Российской Федерации» [3].

Некоторые авторы [4, с. 14] предлагают закрепить в законе положение, что если лицо, обладающее признаками специального субъекта, использовало для совершения преступления другое лицо, такими признаками не обладающее, их обоих следует считать исполнителями.

А.Е. Лебедев [6, с. 124] вообще высказал мнение, что исполнителя и соисполнителя следует считать самостоятельными видами соучастников, а часть 4 статьи 34 Уголовного кодекса Российской Федерации следует исключить.

Нам же представляется наиболее разумным и обоснованным, на основании изложенного в настоящей статье, дополнить часть 4 статьи 34 Уголовного кодекса Российской Федерации следующим положением: «за исключением случаев, когда неспециальный субъект совершил преступление в составе группы и исполнил объективную сторону преступления, а значит является исполнителем наряду со специальным субъектом преступления».

Таким образом, так называемые специальные составы преступлений делятся на две группы: 1) составы, объективную сторону которых может совершить любое лицо; 2) составы, объективную сторону которых может совершить сугубо специальный субъект.

Получается, что в текущем уголовном законодательстве, допущен пробел, об этом говорят в своих публикациях многие ученые уже на протяжении десятка лет, благодаря которому фактическое совершение преступления расходится с его юридическим пониманием, что позволяет необоснованно смягчать уголовную ответственность.

Юридическое совершение преступления возможно, если объективная сторона состоит в выполнении действий, которые можно совершить, лишь обладая определенными полномочиями, где исполнителем преступления может быть только специальный субъект, но его соисполнителем почти всегда может оказаться любое лицо.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 31 июля 2020 г. № 260-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Президиума Вологодского областного суда от 22 ноября 2010 г. № 44-у-74 [Электронный ресурс]. URL: http://sudpraktika.com/sudtext5/sudobur_83175.htm. (дата обращения: 21.09.2020).
3. Кассационное определение Липецкого областного суда от 19 октября 2010 г. по делу № 22-1405/2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/obsh/1891> (дата обращения: 21.09.2020).
4. Арутюнов А. Проблемы ответственности соучастников преступления // Уголовное право. 2011. № 3. С. 11-14.
5. Белокуров О. В. Соучастие в преступлениях со специальным субъектом: актуальные проблемы (на примере присвоения и растраты) // Следователь. 2013. № 5. С. 18-22.
6. Лебедев А. Е. Соисполнитель как самостоятельный вид соучастника преступления // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 1. С. 119 - 124.

Бахтиярова Э.Р.

Некоторые вопросы, связанные с толкованием признаков специального субъекта преступления

*ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-218

idsp: ljournal-11-2020-218

*Научный руководитель
Ситдикова Г.З.*

Аннотация

В статье рассматривается проблема, связанная с тем, что существует группа преступлений, субъектами которых выступают лица с законодательно необозначенными дополнительными признаками, обосновывается то заключение, что